

Лина Ланова

Пари на Золушку

«Литнет»

2023

Ланова Л.

Пари на Золушку / Л. Ланова — «Литнет», 2023

— Ну и что за пари? — Два месяца ты будешь ухаживать за какой-нибудь девчонкой. — А дальше что? — Проведешь с ней ночь. Если после этого ты не захочешь быть с ней, то я отдам тебе свою тачку. Навсегда. — По рукам, — протягиваю ему ладонь, которую он тут же пожимает. — Готовься к тому, что через два месяца я буду разъезжать на твоей машине. — Думаешь, так легко будет выиграть? — лукаво улыбается Ник. — Девушкой, кстати, будет Кравцова. Становится все веселее и веселее. Виолетта Кравцова — типичная золушка двадцать первого века, не привыкшая к любви и заботе. Сможет ли Морозов влюбить ее в себя? Антон Морозов — типичный мажор, который получает все и всегда. Сможет ли он охмурить ее? Только вот есть одна проблемка. Эти двое не переваривают друг друга с самой первой встречи.

© Ланова Л., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

1. Первая встреча	5
2. Начало войны	9
3. Пари	13
4. Аллергия или он явно что-то задумал	17
5. Тяжёлый день	21
6. И почему я такой идиот?	24
7. Несправедливость	27
8. Один лишь шанс	30
9. Он просто играет со мной	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1. Первая встреча

Антон

Со всей скорости мчу на байке, опаздывая на пары в первый же учебный день. Я бы и не стал так спешить ради каких-то дурацких занятий, но не хочется расстраивать маму, которая и так многого от меня натерпелась.

А этот вуз, как сказала моя маман, какой-то супер навороченный и элитный. Настолько, что там даже есть своя униформа. Так что, они сто процентов предупредят о моем опоздании.

В общем, полный треш, в котором мне придется учиться минимум четыре года, а может и шесть, если ещё в магистратуру пойду. Не дай Бог, конечно!

Но чтобы управлять компанией моего почившего отца, нужны знания. Заниматься этим мне несильно хочется, но оставить его бизнес, над которым он очень долго и кропотливо работал, на хахалю моей мамы не хочется.

Он, вроде, человек нормальный. Но все равно мне не нравится, ведь является заменой моего папы. А заменить его не может никто, ведь он был самым офигенным и крутым мужиком.

Когда уже заворачиваю на территорию университета, под колеса бросается какая-то девчушка, из-за чего мне резко приходится тормозить, одновременно поворачивая, чтобы не сбить ее ненароком. Почти валюсь с байка, но в последний момент удерживаю равновесие.

Разъяренно смотрю на эту девчонку, которая, округлив от страха глаза, сидела неподвижно на дороге. Видимо, упала от шока.

Ставлю байк на подножку и иду к ней. Беру за костлявую ручку и рывком поднимаю на ноги, особо не напрягаясь. Замечаю, что девчонка мне и до плеча не достает. Ещё школьница, наверное.

— Ты неадекватная что ли?! — ору на нее, слегка тряся. — Кто под колеса лезет?!

— Это ты неадекватный! — отмерев от шока, хмурится и кричит она. — Здесь, между прочим, пешеходный переход, так что я ничего не нарушала. Ты должен был уступить мне дорогу, поэтому это полностью твоя вина.

Я в ахуе. Давно ли школьники такими смелыми стали? Так ещё и на "ты" ко мне обращается! Со мной ещё никто не смел так разговаривать, а тут какая-то шмакодьявка!

Оглядываю ее с ног до головы и понимаю, что никуды она не малолетка, а моя ровесница. На ней та же форма, что и на мне, только женская и висит на ней, как на вешалке, выдавая ее тощую фигурку.

Сама первокурсница очень даже симпатичная. Красивые, глубокие, серые глазки в обрамлении густых ресничек, пухлые губки бантиком и маленький курносый носик, усыпанный веснушками. Смазливая, в общем. Волосы у нее тоже красивые. Длинные, волнистые, слегка рыжеватые. Откормить бы ее хорошенько и была бы самый сок.

Так. Не о том сейчас думаю. Нужно хорошенько проучить эту малявку, чтобы знала, как со мной не следует говорить.

— Слушай сюда, мел...

— Я опаздываю на пары, и ты, по всей видимости, тоже, — оглядывает меня с ног до головы и хмыкает. — Так что отпусти меня и мирно разойдемся.

Сдерживаю грозный рык и разжимаю руку на ее плече, которое она тут же потирает, слегка морщась. Ей больно было? Я ведь слегка совсем сжимал! Видимо, эта девчонка настолько хрупкая, что до нее дотронься, она рассыпется.

Гордо подняв голову, разворачивается и бежит в сторону университета. Смотрю на наручные часы и понимаю, что до начала пары две минуты. Грязно ругаюсь и сажусь на байк.

Проезжая мимо этой незнакомки, с которой столкнулся недавно, решаю для себя, что обязательно найду ее и проучу, как следует. Я не терплю таких выскочек.

Вчера на линейке в честь первого сентября я не видел ее, хотя, может просто не заметил, всё-таки тяжело такую малявку разглядеть. Но то, что она первокурсница — это факт.

В этом университете есть отличительная черта. У первокурсников форма серо-белая, у второкурсников черно-белая и так далее. На ней была именно серо-белая форма.

Конечно, вуз просто огромный и тут дохрена и больше различных специальностей, но я сделаю все, чтобы отыскать эту чертовку. В один день она мне точно попадется.

Припарковавшись, захожу внутрь университета, с трудом нахожу аудиторию и залетаю туда, опоздав на пять минут.

Учитель, который до этого что-то бубнил, прекратил и недовольно на меня уставился. Не стал никак извиняться, а просто прошел внутрь, сев сзади Дикого и Семенова.

Единственное, что меня радует здесь — это то, что мои лучшие с детства друзья тоже будут учиться здесь. Хоть скучать не придется.

Преподавателя особо не слушаю и смотрю по сторонам, отмечая некоторых красивых девчонок, с которыми я обязательно потом развлежусь.

В следующий миг дверь аудитории вновь открывается и внутрь заходит та самая девчонка. Вся запыхавшаяся, растрёпанная и смущенная.

Даже искать ее не пришлось, сама ко мне пришла. И почему только я ее вчера не заметил?

Она извиняется перед преподавателем и оглядывается, ища свободную парту. Но вот незадача, единственное незанятое место со мной.

Натягиваю на лицо ухмылку и надменно на нее таращусь, когда она меня замечает. Она удивлённо приподнимает брови, а потом с отчаянием вздыхает и плетется ко мне. Явно не особо довольна тем, кто будет ее соседом.

Моя новая одноклассница опускается на стул, не поднимая на меня взгляда. Как можно тише достает из потрепанного рюкзака тетрадь и ручку, после чего принимается внимательно слушать учителя.

— Давно не виделись, да? — язвительно произношу я, отвлекая ее от ведения конспекта. — Тогда на дороге я с тобой не закончил.

— Слушай, не мешай мне, а? — дерзко говорит она. — Я пришла сюда учиться, а не вести разговоры с такими отбитыми на голову людьми, как ты. Если тебе нужно что-то от меня, то подходи на перемене. На паре даже не дыши в мою сторону. Это жутко раздражает и мешает сконцентрироваться, — заявляет эта наглая девчонка, продолжая записывать под диктовку преподавателя.

Сжимаю кулаки от накатившей злости на эту чертовку. Как она смеет разговаривать со мной так? Она у меня попляшет ещё. Я ей спокойной жизни не дам.

— Ты мелкая суч...

— Молодой человек! — прерывает меня преподаватель. — Мало того, что вы опоздали, так ещё разговариваете и мешаете вашим одноклассникам. Будьте добры, прекрати вести себя подобным образом. Вы не в детском саду, а в высшем учебном заведении.

Отовсюду послышались смешки, из-за чего я разозлился ещё больше. Особенно меня вывело то, как мерзко хихикнула эта малявка.

Макс и Ник оглянулись и, посмотрев на девчонку, дружно закатили глаза, после чего повернулись обратно. Явно подумали, что я клею эту малявку. Вот же. Идиоты.

С трудом дождался окончания пары. Все полтора часа тупо сидел, периодически поглядывая на эту мелкую, которая полностью игнорировала мое присутствие, словно меня и не было здесь.

И это жутко бесило! Я привык, что девчонки, когда видят меня, сразу же млеют и начинают строить глазки, а этой хоть бы что.

Как только препод сказал, что мы свободны, я, дождавшись пока эта рыжуха соберёт вещи, схватил ее за локоть и поволок на выход. На удивление, она даже не сопротивлялась.

Видимо, понимала, что это бесполезно. Ведь силы в ней примерно столько же, сколько и у новорожденного котенка.

Отвёл ее в тихое место, где сейчас особо никого не было. Припер к стенке, свирепо на нее смотря.

Казалось бы, она должна испугаться, дрожать от страха, но нет. Девчонка смело смотрит мне в глаза, нисколько не боясь.

— Не кажется ли тебе, что ты слишком дерзкая? — цежу я, наклонившись к ее лицу. — Поумерь немножко свой пыл, пока этого не сделал я.

Находясь совсем близко к ней, слышу ее крышесносящий аромат. Такой приятный и сладковатый, но не приторный. Сразу чувствуется, что она не пользуется никакими дурацкими духами, и запах этот полностью ее.

Так и хочется уткнуться ей в шею и затянуться, словно наркоман какой-то. Но так я делать не буду. По крайней мере, сейчас.

— Совсем не кажется, — невозмутимо пожимает плечами. — Да и что ты можешь мне сделать? Ударить меня? — вопросительно приподнимает бровь, складывая руки на груди.

— Было бы что ударять, — хмыкая, окидываю ее взглядом с ног до головы. — Бить я тебя не собираюсь, не совсем отбитый.

— Я бы с этим высказыванием поспорила, учитывая то, как...

Затыкаю ее маленький ротик своей ладонью, не давая сказать больше ни слова. Раздражает меня.

— Не смей так со мной разговаривать, — шиплю я. — Ещё хоть раз позволишь себе хоть как-то повесить на меня голос или унижить, я превращу твою жизнь в ад. Сделаю так, что ты пожалеешь о том, что бросилась мне под колеса.

Девчонка мычит, пытается оторвать мою ладонь, но ей, конечно же, этого сделать не удается. Возмущённо фыркает и неловко пинает ногой.

Ухмыляюсь, довольный ее видом. Такая беспомощная, маленькая. Не в силах ответить мне как-либо.

Больше она не посмеет даже в мою сторону взглянуть.

— Сейчас я тебя отпущу, и ты покорно извинишься, после чего даже близко ко мне не подойдёшь.

Отпускаю и скрешиваю руки на груди, выжидательно на нее смотря. Она пыхтит от злости и разъяренно на меня пялится. Выглядит очень миленькой. Словно новорожденный котенок, пытающийся выпустить свои коготки.

— А кто ты такой, чтобы я перед тобой извинялась? Ходила на цыпочках рядом с тобой и даже не смела смотреть в твою сторону? Не многого ли ты требуешь? — вызывающе смотрит на меня. — Так вот, запомни, что вокруг тебя не крутится весь мир, и я не собираюсь просить у тебя прощения, ведь ни в чем не виновата. Ты чуть не переехал меня! Зная, что там пешеходный переход, ты не сбавил скорость даже на чуть-чуть. Если бы ещё немного, то я бы могла быть уже в больнице! — говорит сквозь сцепленные зубы. — Так что, будь добр, отстань от меня и впредь не заговаривай со мной. У меня нет никакого желания вести диалог с таким неадекватным идиотом. Au revoir*!

Наклоняется и проходит у меня под рукой, пользуясь моим ступором.

Смотрю ей вслед и чувствую, как моя грудная клетка пылает от ярости. С силой сжимаю кулаки и ударяю по стене, разбивая костяшки.

Какая же она сука. Так и хочется проучить ее. Поставить на место эту заносчивую малявку.

Что ж, видимо, по-хорошему она не захотела. Значит будет по-плохому.

Я превращу ее ничтожную жизнь в ад. Сделаю все, чтобы она валялась у меня в коленях, моля о прощении. Буду унижать ее перед всеми, растопчу ее чувство собственной важности и

заставлю чувствовать отвратительно. Она пожалеет о том, что однажды позволила оскорбить меня и наглубить.

Эта малявка хотела войны с самого начала. Вот она ее и получила.

Au revoir* — прощай в переводе с французского

2. Начало войны

Виолетта

— Виолетта, дрянная девчонка! Почему завтрак до сих пор не на столе?

Морщусь, когда слышу отвратительный крик моей "дорогой" мачехи.

Застегнув последнюю пуговицу белоснежной рубашки, накидываю пиджак и спускаюсь.

На кухне сидят мои мачеха и сводная сестра, недовольно на меня взирая. Закатываю глаза, уже привыкшая к тому, что у них такое выражение лица двадцать четыре на семь.

Натянув фартук и закатив рукава университетской формы, кладу перед ними тарелки с овсяной кашей и фруктами. Все низкокалорийно, как они любят. Наливаю им зелёный чай в дорогой фарфоровый сервиз.

— Почему нельзя все вовремя сделать? — цокает мачеха. — Растяпа!

— Я гладила форму наверху, поэтому немного припозднилась.

— Надо было сделать это вчера! Вечно тебя всему учить надо!

— Вчера я гладила форму моей любимой сестрички, — язвлю я. — И я очень поздно вернулась с работы. У меня банально не было время!

— Это не мои проблемы, — пыхтит она. — Ровно в восемь часов утра на столе всегда должен быть завтрак. Понятно тебе, мерзавка? Запомни это уже наконец!

С силой сжимаю кулаки и поджимаю губы, борясь с желанием ударить эту жестокую женщину, которая обращается со мной, как со служанкой.

Но я сдерживаюсь. Если позволю себе это, то потом у меня будут большие проблемы.

Вместо этого я снимаю фартук и кидаю его на стол, разворачиваюсь и ухожу, игнорируя ругательства моих "родственников".

Поднимаюсь на чердак, который является моей комнатой, и валюсь на маленькую, старую и скрипучую кровать.

Тяжело вздыхаю, в очередной раз понимая, что жить так не могу. Но мне ничего больше не остаётся.

Сажусь на кровати и беру в руки в рамку с фотографией, которая стоит на большой коробке, служащей мне тумбочкой. На этом фото я, ещё совсем маленькая, стою между родителями, крепко обнимающими меня. Мы задорно и весело смеемся, из-за чего фотография выглядит такой живой и семейной.

Тепло улыбаюсь и нежно провожу по ней рукой. Как же я по ним скучаю.

Когда мне было всего девять лет, моя мама попала в автокатастрофу и скончалась на месте.

Мы с папой тяжело переживали ее потерю. В особенности, мой папа. Он долгое время пребывал в депрессии, но в итоге, собрался с духом, понимая, что у него ещё осталась маленькая дочь, которая нуждается в заботе и любви отца.

Со времён все наладилось. Мы снова смеялись, улыбались, но как прежде уже не было. Мой папа, к сожалению, не смог заменить мне маму. Однако он был самым лучшим отцом в мире.

Он понимал, что я начинаю взрослеть и вот-вот у меня должно было начаться половое созревание. Мне, как никогда, нужна мама, которая мне все объяснит и поможет.

И папа встретил женщину. Мать-одиночку. Она устроилась на работу в фирму моего отца. Начала оказывать ему разные знаки внимания, пыталась понравиться.

Папа решил, что она очень приятный и добрый человек, ребенок которой тоже нуждался в отце так же, как я в матери. Он сделал ей предложение, и она тут же согласилась. После этого моя мачеха со сводной сестрой переехали к нам.

Первое время я очень дулась и обижалась на отца. Грубила своей мачехе и сводной сестре, хотя те были очень милы со мной. Но потом смирилась и приняла то, что они теперь тоже часть нашей семьи.

Какое-то время мы жили так. Но в наш дом пришла беда. Мой папа серьезно заболел. У него был рак сердца.

Я не люблю вспоминать то время. Мой отец, когда-то здоровый и сильный мужчина, весь иссох и облысел. Он был очень слаб и почти все время лежал в кровати.

Мы тратили все деньги на его лечение, пробовали лучшую медицину, но всё было бесполезно. Уже ничего не было способно спасти его. Все, что нам оставалось — проводить с ним последние деньки его жизни.

Когда мне было четырнадцать, прямо в мой день рождения, папы больше не стал. Он умер у меня на руках, так и не сумев поздравить с днём рождения.

Я помню, как горько рыдала и буквально кричала. Не могла поверить, что моего доброго папы больше со мной нет.

Я трясла его, просила, чтобы он встал, перестал притворяться. Но он меня, естественно, не слышал.

Оттащить меня от его уже холодного тела смогли только полицейский и врач, приехавшие по звонку моей матери. Я сопротивлялась, требовала, чтобы меня отпустили. Но они меня не слушали и просто увели из комнаты. Доктор вколол мне снотворного, из-за чего я почти сразу уснула.

Когда проснулась, думала, что все произошедшее просто дурной сон. Но, к сожалению, это была суровая реальность, которую мне необходимо было принять.

Следующие несколько месяцев я помню очень смутно. Похороны папы, мои вечные страдания и бесстрастное лицо моей мачехи, которая ни слезинки не проронила.

Смерть папы я переживала тяжелее, чем смерть мамы. Тогда я была ещё совсем ребенком и точно знала, что у меня есть любящий отец, который ни за что меня не оставит. А теперь я осталась совсем одна.

Мачеха оформила на меня опеку, и если я думала, что у нас будут такие же отношения, как раньше, то я глубоко ошибалась.

Что эта женщина, что моя сводная сестра — они обе стали относиться ко мне, как к слуге. Я не могла это просто терпеть. Я высказывала им все, что думала, не выполняла их поручение, но от этого было только хуже.

Мачеха начала угрожать мне, что сдаст меня в детдом и выгонит из моего родного дома. Поэтому я стала более менее покладистой.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я думала, что мне достанется наш дом и фирма папы. Ведь не мог же он оставить это все на эту злостную ведьму!

Но оказывается мог. Он ничего не завещал своей дочери. Единственное, что было написано — это чтобы я пошла учиться в очень престижный университет, который когда-то оканчивал мой папа.

Мне было немного обидно, что он завещал все наследство этой злой колдунье. Но я старалась не держать злобы на своего уже умершего отца. Просто решила, что не вправе осуждать его завещание, которое, к слову, и нашла моя мачеха.

Теперь я живу, как типичная золушка двадцать первого века. Словно домработница, я вечно навожу порядок дома, готовлю завтраки и ужины этим двум и прислуживаю им, лишь бы меня не выгнали из этого дома.

Оставлять свою родную обитель на этих двух, совсем не хочется. Они и так кардинально здесь все поменяли, сделали ремонт.

Сегодня мой первый день в университете, о котором написано в завещании отца. Окончив его, я возьму заработанные за эти несколько лет деньги и покину свой дом, в котором у

меня прошла большая часть жизни. Делать мне этого не хочется, но всю оставшуюся жизнь прислуживать этим змеюкам я совсем не собираюсь.

Взгляд случайно падает на будильник с часами, и я понимаю, что жутко опаздываю. Прихватив с собой потрепанный рюкзачок, вылетаю из дома, на крыльце столкнувшись с Кристиной.

Она недовольно морщится, когда видит меня. Я показательно ее игнорирую и прохожу мимо. Нет у меня времени на перепалку с ней.

Ей-то хорошо. Сейчас быстро и с ветерком доедет на машине, а мне, как минимум, минут двадцать чапать до вуза.

— Не смей никому в университете говорить, что мы сводные! — кричит она мне вслед. — Иначе получишь!

К моему большому огорчению, она будет учиться со мной. Так мы ещё и в одной группе. Мало мне ее дома терпеть!

— И не собиралась, — закатываю глаза. — Больно нужна мне такая ведьма, — это уже шепчу, чтобы она меня не услышала.

Понимаю, что если сейчас не побегу, то знатно опоздаю и срываюсь со всех ног.

Сию уже на второй паре и скучающе обвожу взглядом поточную аудиторию, в которой сейчас проходит лекции по математическому анализу.

Не скажу, что у меня было желание поступать именно на это направление. Я всегда была больше творческим человеком, а все эти интегралы и косинусы с синусами меня не особо интересовали.

Но ради того, чтобы в будущем отвоевать хотя бы фирму моего отца, мне нужны будут знания. Вот и выбрала именно эту специальность.

Глазами случайно натываюсь на утреннего незнакомца, который теперь явно не оставит меня в покое. Ещё один напыщенный индюк, у которого есть все!

Но надо признать, индюк красивый. Высокий, широкоплечий, отлично сложен. Темно-русые волосы в полном беспорядке на голове, но выглядят так эстетично и завораживающе, словно он их укладывал долгое время. Глубокие, карие глаза, в которых отражаются так много эмоций, и приятные черты лица. Мужественные, ровные, словно он был слеplен самым искусным скульптором.

Хотелось бы и мне быть такой же красивой. Но куда уж там! Из-за нехватки времени я даже поесть нормально не могу, из-за чего я, всегда имеющая и без того хрупкую и худенькую фигуру, стала ещё худее, уже больше походя на какой-то скелет. Нужно начать нормально питаться! Но у меня нет ни желания, ни времени, ни денег на это.

Наконец, преподаватель объявляет об окончании пары. Быстренько собираю вещички и выхожу из аудитории.

На сегодня все занятия закончены и можно было бы пойти домой, но у меня работа в ресторане через два часа. Поэтому просто медленно плетусь по улице, ловко уворачиваясь от снующих туда-сюда студентов. Хорошо бы ещё зайти в магазин и купить что-нибудь перекусить. Последний раз ела, наверное, ещё вчера в обед или позавчера. Не помню даже.

Не успеваю я и на сто метров отойти от выхода университета, как меня обливают чем-то липким. Прихожу в ступор и пытаюсь открыть глаза, закрытые волосами, но не выходит. Рукой отодвигаю волосы и протираю свои глаза. С трудом распахиваю их и вижу перед собой довольно ухмыляющегося одноклассника, что сбил меня ранее.

— Какого черта? — разъяренно цежу я.

— Будешь знать, что не стоит со мной так разговаривать, — издевательски улыбается тот. — И запомни, что это только начало.

— Да ты... — не нахожу, что можно сказать. — Ты просто...

— Тебе бы лучше заткнуться, если не хочешь снова получить, — угрожает он. — С утра ты нагрубила мне и теперь поплатилась за это. И запомни, что за каждое такое твое словечко, ты заплатишь.

После этого он разворачивается и уходит, оставляя меня одну полностью облитую черной краской.

Стискиваю зубы и сжимаю кулаки. Я безумно зла. Хочется преподать урок этому слишком много думающему о себе королю.

Я это так просто не оставлю. Обязательно отомщу ему.

Яростно шагаю домой, игнорируя смешки и взгляды студентов, которыми они меня одаривают.

Плевать. Пусть думают, что хотят. Пусть издеваются и смеются. Я и не такое пережила.

Но унижать себя какому-то мажорчику так просто я не дам. Обязательно отомщу ему.

Этот идиот хотел этой войны с самого начала. Вот он и получил ее.

Друзья, если вам нравится начало, то поставьте, пожалуйста, звёздочку или напишите комментарий. Это очень порадует меня и смотивирует на написании новых глав. Заранее спасибо!

3. Пари

Антон

С огромным усердием тру свое лицо, пытаюсь отмыть художество, которая мне нарисовала эта малявка. Но ничего не отмывается! Додумалась же использовать перманентный маркер. Идиотка!

Смотрю в зеркало, понимая, что почти ничего стереть не удалось. Злобно бью по раковине кулаком и, забив на это творение, выхожу из уборной.

Нахрен я только к ней на лекции подсел? Хотел ведь поиздеваться над ней, но из-за вчерашней вечеринки и монотонного бубнежа преподавателя, вырубился как младенец. А эта сучка воспользовалась этим и разрисовала мне все лицо!

Ну ничего, я так просто это не оставлю. Совсем скоро ей прилетит ответочка.

Уже прошло больше года, как мы враждуем с этой чертовкой. Наша война с каждым днём становится все жёстче и жёстче, никто не хочет уступать.

Но мне это даже нравится. Делать всякие подлянки этой девчонке и смотреть на ее забавную реакцию доставляет мне огромное удовольствие. А потом ждать, что она придумает на сей раз. Без этого я уже не представляю свою жизнь и уверен, что не повздорь мы в первый же день, я бы даже не заметил ее, а моя университетская жизнь была бы скучной и однообразной.

Все смотрят на меня, улыбаются и перешептываются, но ничего в лицо сказать не решаются. А наткнувшись на мой свирепый взгляд, и того замолкают, уткнувшись в пол. Всё-таки в этом университете моя репутация не подлежит никаким сомнениям.

— Ты что, в мольберт лицом упал? — ржёт Ник, увидев меня.

— Да нет, он просто художником решил стать, холста с собой нет, вот и тренируется на своем лице, — довольно ухмыляется Дикий.

Закатываю глаза на их издёвки. Только эти двое не бояться и не трясутся передо мной. Ну и ещё Кравцова, с которой мы ведём кровожадную войну.

— Закройтесь нахрен, — цокаю я. — Маркер перманентный, не отмывается.

— Слушай, Мороз, вовсе необязательно рисовать именно на своем лице. Если у тебя такая тяга к творчеству, то ты всегда можешь купить нужные для этого вещи, — серьёзно произносит Макс, похлопав меня по плечу.

Семёнов прыснул от смеха ещё больше, раздражая меня. Вот же идиоты. Могли бы поддержать меня, а не смеяться, словно я клоун какой-то.

— Да пошли вы нахрен, — огрызаюсь я. — Заебали вы уже со своими издевками. Лучше б оттереть помогли.

— Зачем? Тебе очень подходит, — лукаво улыбается Никита.

Вновь закатываю глаза и разворачиваюсь, собираясь оставить этих клоунов наедине. Бесят они меня.

— Эй, Мороз, подожди ты, — тормозит меня Дикий. — Мы с Ником собраться все вместе сегодня хотим. Ты как?

— Я всегда за, — пожимаю плечами.

— Отлично. У кого тогда?

— Можно у меня, — предлагаю я. — У меня приставка новая появилась.

— Решили тогда. Вечером будем у тебя. Я пошел, меня Лера ждёт.

— А меня Рина.

После этого друзья развернулись и ушли. Вот же твари. Променили друга на баб своих. Настоящие подкаблучники.

Что один, что другой — оба с ума посходили по своим девушкам. Я не спорю, девочки очень красивые, хорошие и милые, но вообще не понимаю, почему они так помешались на них. Они же совершенно обычные!

Ладно, мне этих влюбленных идиотов никогда не понять. Я в любовь не верю и ни за что никого не полюблю. Все, кто заслуживает моей любви — это моя мама, которая вырастила и воспитала меня.

— Не получилось отмыть? — слышу ехидный, тоненький голос и оборачиваюсь на него. — Ты ацетончиком попробуй, глядишь получится.

— Мелкая хулиганка, — цежу я, надвигаясь на нее. — Тебе это с рук не сойдёт.

Она тут же начинает пятиться назад, зная, на что я бываю способен. Но не успевает она убежать от меня, как я хватаю ее за талию и с лёгкостью закидываю на плечо.

— Эй, Морозов, какого черта? — шипит она и бьёт меня своими маленькими кулачками. — Быстро поставил, откуда взял. Немедленно!

— Размечталась, Кравцова, — слегка подбросил ее и поморщился, когда ее тазобедренные косточки больно ударились об мое плечо. — Ты бы ела побольше, одни кожа да кости.

— Не твое дело, — пытит малявка, не оставляя бесполезных попыток выбраться. — Быстро поставил!

— Не-а, — протягиваю я. — Теперь настало время для моей мести.

Несу ее к пустой аудитории и захожу внутрь. Оглядываюсь, думая, что можно сделать с этой тушкой.

— Морозов, отомстишь потом, мне на работу нужно! — кричит она. — Не время для твоих игр!

— Раньше думать надо было, — невозмутимо говорю я и подхожу к огромному шкафу в углу.

— Морозов, ну пожалуйста, — с трудом произносит последнее слово. — Мне правда на работу нужно! Если не приду, меня уволят!

— Не мои проблемы.

Покрепче и удобнее хватаю ее за талию и закидываю ее на этот шкаф, из-за чего она визжит и пинается, но все тщетно. Теперь она свирепо взирает на меня сверху вниз, скрестив руки на груди.

— Спусти меня! — просит Кравцова. — Немедленно!

— Сама спустишься.

Довольно ухмыляюсь, делаю фотографии, на которых она выглядит, как злобный, раскрасневшийся котенок, и, развернувшись, иду к выходу.

— Морозов, куда ты пошел? — орет она вслед. — Спусти меня! Я сама не смогу!

Насвистывая, пропускаю ее слова мимо ушей и выхожу из аудитории. Моя месть удалась и очень даже славно.

Шкаф очень большой, выше двух метров точно, поэтому такая коротышка, как Кравцова, точно не спуститься. А если всё-таки решится прыгнуть, с ее-то спортивной подготовкой и ножками-спичками, переломает себе все нахрен. Так что сидеть ей здесь вплоть до того момента, пока ее кто-нибудь не заметит.

Будет знать, как разрисовывать мое красивое лицо.

Рубимся с парнями в приставку, параллельно обсуждая последние новости.

И снова парни начали говорить про своих девок. Бесит! Они в последнее время только о них и базарят, словно других тем для разговора нет.

— Да вы заебали уже, — цокнул я, отбросив джойстик и в очередной раз проиграв Нику. — Вечно про своих девок говорите.

— Выражения подбирай, — помрачнел Дикий. — Они тебе не девки какие-то.

Я лишь закатил глаза и, схватив джойстик, снова начал играть.

— Да ладно тебе, Тох, ты завидуешь просто, — усмехнулся Никита. — Своей девушки нет, вот ты и бесишься.

Ага, шаз! Не нужно мне такое счастье! Девушка нужна лишь для того, чтобы сбросить напряжение, удовлетворить свою физиологическую потребность, но не более. В остальном, они очень надоедливые.

Вот взять, например, Кристину Царева, с которой я периодически трахаюсь. Эта дура думает, что мы с ней парочка, но для меня она лишь девчонка, с которой охуенно заниматься сексом. Она фигуристая, смазливая и не сильно крикливая. Все, как я люблю.

Но сама Крис жутко глупая, думающая только о своей внешности и вечно капающая мне на мозг.

И я ни раз ей говорил, что мы с ней не пара, но она ни черта не понимает. Мозг у нее, как у медузы, отсутствует.

— Да нафиг они мне сдались.

— А я думаю, что очень даже сдались, — хитро улыбается Семёнов. — Ты не понимаешь сейчас, как это охуенно, когда есть та, ради которой ты умереть готов.

Скривился, когда услышал это. Эта любовь ему напрочь весь мозг отбила.

— Какой ты стал поэтичный, — фыркаю я. — Мерзко аж.

— Если ты говоришь, что они нафиг тебе не сдались, — ухмыляется он. — может тогда заключим пари?

Заинтересованно на него посмотрел и захотел уточнить об этом поподробнее, но меня прервал Дикий, резко вскочивший.

— Ты чего подорвался так?

— Мне идти надо, дела появились, — сказал он и, прихватив с собой куртку, вышел из дома.

Переглянулись с Ником и пожали плечи. Жаль, конечно, что он так быстро ушел, всё-таки давно уже не собирались втроём. Но, видимо, случилось что-то серьезное, раз он так резко нас покинул.

— Ну и что за пари? — ухмыляюсь я, предвкушая нечто интересное.

— Два месяца ты будешь ухаживать за какой-нибудь девчонкой, водить ее на свидания.

Боже, мне уже оно не нравится.

— А дальше что? — поморщился, когда представил это.

— Проведешь с ней ночь. Если после этого не захочешь быть с ней, то я..., — Ник на несколько секунд задумался. — отдам тебе свою тачку. Навсегда.

Тачка у Ника охуенная. Спортивная, дорогая, очень быстрая и имеющая больше полутора тысячи лошадиных сил. Мечта, а не машина.

— Отлично, — довольно улыбаюсь. — Я в деле.

— Но если проиграешь ты...

— Я не проиграю.

Я даже не допускаю мысли о том, что могу здесь проиграть. Во-первых, такой приз я ни за что не упущу. Во-вторых, я никогда и ни в кого не влюблюсь, потому что для меня не существует второй половинки.

Как-то я повстречал девушку, ради которой, как говорит Ник, готов умереть. Хотя я ее вовсе не знал и поговорил с ней буквально пару минут, но она навсегда осталась в моем сердце.

Я не помню ни ее внешности, ни голоса. Ничего. Лишь слова, что она мне тогда сказала и небольшой подарок, который оставила для меня.

Поэтому я не смогу полюбить кого-то ещё, когда буду знать, что на свете есть девушка, что однажды, можно сказать, спасла меня, вытащила из омуты, помогла снова жить, а не существовать.

— Дослушай вначале, — закатывает глаза. — Будешь должен расплачиваться за все наши тусовки.

Легкотня. Зарабатываю я достаточно для того, чтобы оплатить их все. Правда это может стать моим главным расходом, но да ладно. Справлюсь как-нибудь.

— По рукам, — протягиваю ему ладонь, которую он тут же пожимает. — Готовься к тому, что через два месяца я буду разъезжать на твоей машине.

— Думаешь, так легко будет выиграть? — лукаво улыбается Ник. — Девушкой, кстати, будет Кравцова.

Становится все веселее и веселее.

4. Аллергия или он явно что-то задумал

Виолетта

Сгораю от стыда, когда в аудиторию, где я сижу на верхушке шкафа, заходит группа технарей, состоящая только из парней.

Сперва они впадают в ступор, увидев меня, а потом начинают смеяться и свистеть, словно я стриптиз перед ними танцую.

— Вы не могли бы помочь мне слезть? — неловко прошу я, понимая, что так больше сидеть не могу.

Через полчаса у меня начинается смена в ресторане, а мне ещё доехать до туда нужно. Если опоздаю, то тираничная начальница оштрафует меня, а это мне совсем не нужно.

— Конечно, можем, — говорит самый рослый из них и подходит ко мне. — Ты как туда забралась, малышка? — с лёгкостью поднимает меня за талию и опускает на пол.

— Надо мной просто одноклассник неудачно пошутил, — злобно цежу я.

Как вспоминаю лицо этого гада, появляется нестерпимое желание расцарапать его.

Оставил меня одну на пыльном и старом шкафу! Все тело теперь из-за него болит, так ещё и на работу опаздываю! Придурок!

— Ясно, — усмехается тот. — Не ладите с ним?

— Ни капельки, — верчу головой. — Спасибо за помощь, но мне нужно бежать! — вспоминаю про то, что спешу и тороплюсь к выходу.

— Увидимся ещё, малышка! — кричат мне вслед, но я это лишь игнорирую.

Выхожу из университета и добегаю до метро, захожу в только что подъехавший, переполненный людьми поезд.

Как только доезжаю до нужной станции, выбегаю и мчусь в ресторан, который находится недалеко на этой улице.

Живот скручивает от голода, а бок колет из-за внезапной пробежки. Но ни на еду, ни на отдых времени нет. А всё из-за одного напыщенного идиота!

Прихожу за пять минут до начала смены. Опускаюсь на лавку в раздевалке и жадно хватаю ртом воздух. Голова кружится, а в глазах темнеет из-за того, что я и крошки в рот сегодня не брала.

Немного переведя дыхание, шустро переодеваюсь и прохожу в зал с гостями, принимаясь за работу.

Сначала выполняю свои обязанности, а потом чем-нибудь перекушу.

Через несколько часов упорной работы устало стягиваю с себя униформу и переодеваюсь в университетскую форму. Собираю все свои вещи и выхожу из ресторана. Медленно плетусь к остановке и жду автобус.

Сегодняшний день был очень долгим и суматошным. Ещё и этот Морозов! Бесит меня!

Как же не хочется возвращаться домой и терпеть лица этих двух стерв, что опять будут язвить и всячески унижать меня.

Хотя за пять лет такой жизни я уже успела привыкнуть, но все равно неприятно, когда ко мне так обращаются.

Иногда я настолько сильно устаю от этого всего, что просто не хочется жить. Но я должна это делать, ведь мои родители желали для меня только самого лучшего.

Ради них я готова бороться за свое место под солнцем и чего бы мне ни стоило, но я добьюсь успеха, и в будущем уже сама буду унижать этих змеюк.

Нужно просто немного потерпеть.

Прохожу мимо кучки молодежи, которые просматривают на меня, указывают пальцем и хихикают.

Упорно игнорирую их, делая вид, что не замечаю этого.

С сегодняшнего утра почти все студенты то и дело смеются надо мной, подкалывают и наглядеться не могут. А причиной тому ненавистный мне Морозов! Убить его готова!

Оказывается, этот идиот выложил мои фотографии, сделанные им вчера, в социальные сети. Теперь весь универ гудит об этом!

Ну ничего, я ему ещё покажу! Отомщу за эту проделку! Сделаю так, что все люди в вузе будут смеяться над ним.

Хотя, это, конечно, предел мечтаний, ведь нашего "супер крутого" Морозова слишком уважают и боятся, чтобы посмечь что-то вякнуть.

Но я все равно что-нибудь придумаю!

Сейчас у нас большая перемена, и я выхожу на улицу, чтобы перевести дыхание и перекусить булочкой, купленной впопыхах рано утром. Ладно, хоть сегодня голодной не останусь, ибо вчера я была на грани обморока.

Нашла тихое местечко, где сейчас никого не было и присела на лавочку под деревом. Достая булочку и наслаждаюсь своей трапезой в тишине и спокойствии.

Так как уже приближался декабрь, студенты редко выходили на улицу из-за пробирающего до костей мороза. Но я холода не боялась, ведь успела привыкнуть к нему за все годы, прожитые на не отапливаемом чердаке.

— Эй, Кравцова! — слышу голос, от которого лицо непроизвольно кривится, а аппетит пропадает.

— Чего тебе опять надо, Морозов? — тяжело вздыхаю. — Дай хоть поесть нормально, — оборачиваюсь и вижу в руках Антона огромный букет красных роз, на которые у меня аллергия.

Морозов, как обычно, разодетый в дорогие шмотки и небрежно поправляющий свою шевелюру, выглядит завораживающе. А алые розы делают его образ более горячим и сексуальным. И повезло же этому козлу с такой безупречной внешностью родиться!

Мотаю головой, отгоняя лишние мысли подальше от себя. Нечего мне такое про заклятого врага думать!

Он движется ко мне, а я от него. Не хочется мне расчихаться и прослезиться из-за его цветов, которые он наверняка подготовил для своей очередной девушки на одну ночь, ну или же для моей сводной сестры.

— Не беги от меня, — хмурится он. — Я к тебе с добрыми намерениями.

— Так я тебе и поверила! Вчера тоже с добрыми был? — язвлю я, все ещё сохраняя с ним дистанцию. — По твоей милости я просидела на этом шкафу больше часа!

Он раздражённо цокает и закатывает глаза, снова предпринимает попытки приблизиться ко мне, но не получается.

Чувствую, как у меня начинают чесаться глаза из-за этих дурацких роз.

— Я как раз по этому поводу и пришел! — цедит он и в три больших шага сокращает расстояние, хватает за руку, не давая сбежать. — Извиниться хотел. Вон даже цветы принес.

— Морозов, кончай со своими несмешными шутками и отпусти меня немедленно! — глаза начинают слезиться.

— Ты что, плачешь? — удивлённо приподнимает брови. — Я тебя так сильно обидел? Я правда не хотел, это шутка была! — начинает оправдываться он. — В отместку за художества на моем лице. Знаешь, как долго я их оттирал?

Ещё немного и я точно его ударю. Все глаза наверняка уже опухли! Боже, ну какой он идиот! Стала бы я плакать из-за этого придурка!

— Морозов, убери эти идиотские цветы подальше! — кричу я, отчаянно пытаюсь вырвать руку.

— Кравцова, да ты неадекватная что ли?! — орет он в ответ. — Я пришел извиниться, купил красивый букет, а ты нос воротишь! Так ещё и слезы из себя давишь! Слишком много о себе возомнила?

— Да выкинь ты эти цветы! У меня аллергия на розы! — чихаю, а потом снова и снова. Антон несколько раз глупо моргает глазами, а потом, словно опомнившись, выкидывает букет подальше.

— Чего ж ты раньше не сказала, больная дура? — цокает он и куда-то тащит меня.

— Сам... — чихаю. — такой!

Морозов приводит меня к аптеке, находящейся недалеко от университета, говорит мне ждать рядом, а сам заходит внутрь.

К тому времени, как он выходит уже с таблетками, мое чихание немного утихает, глаза перестают слезиться так сильно, однако жутко опухают и чешутся.

— Держи, — протягивает мне таблетку и бутылку с водой. — Сказали, что должно помочь.

Быстро запиваю в надежде, что мне станет лучше. Потом мы в полной тишине возвращаемся на ту лавочку и просто сидим. Через пятнадцать минут, к счастью, мне становится полегче.

Меня удивило то, что Антон решил мне помочь, даже купил для меня лекарство. Обычно он бы просто посмеялся и ушел, оставив меня в таком состоянии.

Я бы даже не удивилась, если бы он у кого-то выведал о моей аллергии и специально принес розы смеха ради, но знаю, что никто, кроме меня и погибших родителей, о ней не в курсе.

Однако, видимо, даже у Морозова есть сердце, раз он не оставил меня в беде.

— Ты смешная такая с опухшими глазами, — улыбается он.

Если уж у него и есть сердце, то явно очень-очень маленькое, крохотное совсем. Настолько, что затерялось в этом огромном туловище.

— Чего ж фотографию не сделал? Выложил бы в интернет, — язвительно произношу я.

— Перестань, — закатывает глаза он. — Я собирался извиниться и купил для этого розы, которые нравятся всем девчонкам. Кто бы мог подумать, что у тебя на них аллергия!

— Явно не ты, ведь ты не умеешь этого делать.

Он убийственно смотрит на меня, словно зарежет прямо сейчас, а потом отдаст труп на съедение собакам. Но в следующий же миг лишь тяжело вздыхает.

— Цветочек, я просто хотел...

— Как-как ты меня назвал? — ошарашенно хлопаю глазами. — Цветочек?

Какого черта? Что за фигню вновь выдумал Морозов? Мне его шуточки уже поперек горла встали!

— Ну да, — пожимает плечами и улыбается. — Просто твое имя Виолетта, а это означает название красивых цветов. И ты сама, как красивый цветок.

Что не так с этим миром сегодня? Этот баран, больше года терроризирующий меня, назвал меня красивой?

С ним точно все нормально? Он явно что-то задумал!

— Морозов, прекращай, я на твои шуточки не поведусь, — цокаю я.

— Но я не шучу, — состраивает самую невинную мордашку в мире. — Ты правда красивая!

Не верю ни единому слову. За все время общения с ним я набралась много опыта, поэтому на такую ерунду не куплюсь.

— Все, надоело мне твои рассказы слушать, — встаю с лавочки. — Через пять минут пара начнется, так что я пошла.

— Я с тобой.

Он следует за мной, напрягая своим присутствием. Я словно жду от него какого-то подвоха, ведь не может быть все так просто!

Мы следуем в полном молчании, таком неловком и напряжённом. И зачем он только за мной увязался?

Обычно, когда мы вместе, из наших ртов исходят только ругань и подколки. А тут впервые за полгода идём в такой тишине. Раздражает аж.

— Цветочек, — вновь говорит Антон, когда мы отказываемся возле университета. — А пошли на свидание?

Что?

5. Тяжёлый день

Виолетта

— Морозов, ты из ума выжил? — цежу я. — Какое, блин, свидание? Отстань от меня, наконец!

Отворачиваюсь от него, пытая от недовольства и злости. Ускоряю шаг, чтобы оторваться от него, но меня быстро нагоняют.

— Цветочек...

— Хватит. Меня. Так. Звать! — четко проговариваю я, перебивая его. — У меня есть имя и фамилия. Я тебе не цветочек!

Продолжаю путь до корпуса, в котором будет проходить пара по экономике. Антон молча следует за мной, напрягая своим присутствием.

Боковым зрением осматриваю его профиль и вновь завидую тому, как можно быть таким красивым.

Ровный нос без какой-либо горбинки, полные губы, идеальная форма бровей и завораживающие карие глаза с очень длинными ресницами.

Помимо прочего, Морозов высокий и имеет офигенное телосложение, которое он никогда не забывает продемонстрировать на физкультуре. Так ещё и одевается он очень стильно! Неудивительно, что многие девочки на него ведутся.

Признаться честно, если бы не его мерзкий характер, я бы тоже повелась и была бы просто без ума от него.

— Нравлюсь тебе? — довольно ухмыляется.

Жутко краснею, когда понимаю, что последние две минуты смотрела на него без зазрения совести. Отвожу взгляд, нахмурившись. Нельзя дать ему понять, что его внешность сводит меня с ума.

— Вот ещё, — фыркаю я. — Просто смотрю на тебя и думаю, как можно быть таким тупым бараном.

Думаю, что сейчас он разозлится, и мы вновь начнем обмениваться колкостями, как обычно, но нет. Он лишь кротко смеется.

— Забавная ты, Цветочек, — так искренне улыбается Антон. — А ещё колючая, как ёжик, — открывает дверь передо мной, приглашая зайти.

Становлюсь смущенной от этой его потрясающей улыбки и джентльменских действий. Но быстро придаю своему выражению маску невозмутимости и захожу внутрь вуза.

— А что ж не кактус сразу? — язвлю я. — Шпала недоделанная, — уже тише произношу.

— Что ты там мямлишь?

Не отвечаю ему и вбегаю в аудиторию, которая уже переполнена студентами. Ищу свободное место и нахожу его рядом с одноклассником Ильёй Мироновым. Быстро занимаю его, ведь боюсь, что если сяду на полностью свободную парту, то Морозов приземлится со мной.

Перевожу на него взгляд и вижу, как он поджимает губы, увидев, куда я села и садится на свое место.

С облегчением выдыхаю. Ну хоть на одну пару меня в покое оставит.

В аудиторию заходит преподаватель и объявляет о начале семинара.

Отбрасываю все ненужные мысли и сосредотачиваясь на учебе.

С белой завистью смотрю на девочек, которые надевают спортивный костюм, состоящий из короткого топа и шорт. А сама натягиваю на себя мешковатую толстовку со спортивными брюками.

Надеть что-то короткое и открытое я себе позволить не могу. Такая одежда подчеркнёт мою болезненную худобу, так ещё и не скроет синяки, которые я часто получаю на работе ну или от своей любимой мачехи.

Выхожу в спортивный зал, слегка потягиваясь. Последняя пара и можно будет идти домой. Сегодня у меня нет смены в кафе. Даже не знаю радоваться этому или грустить.

Задумавшись, не замечаю, как сталкиваюсь с кем-то очень огромным, из-за чего почти лечу на пол, но меня успевают словить.

Размыкаю глаза, которые закрыла, ведь думала, что упаду и вижу перед собой вчерашнего парня, спустившего меня со шкафа.

— Ну вот снова и увиделись, — улыбается он и аккуратно отпускает меня, убедившись, что я твердо стою на ногах. — Ты чего по сторонам не смотришь? Такую малышку, как ты, могут не заметить и зашибить.

Сдерживаю себя от порыва закатить глаза. Бесит, что каждый второй считает нужным указать на мой маленький рост.

— Задумалась просто. Спасибо, что не дал упасть.

Благодарю его и собираюсь уходить, но он ловит меня за руку, останавливая. Морщусь оттого, что он схватил именно за то место, где у меня синяк.

— Я тебе уже два раза помогаю, — хмыкает он. — Не хочешь мне как-то отплатить?

Приехали, блин. Ему ещё нужно что-то.

— Не знала, что ты такой корыстный, — фыркаю я. — Чего же ты хочешь?

— Было бы неплохо узнать твое имя, — говорит он. — А ещё сходить с тобой на свидание.

Ещё один! Что сегодня с ними со всеми творится-то?! Откуда такой выросший интерес к моей скромной персоне? Раньше меня вообще никто не замечал, и это меня вполне устраивало!

— Зовут Виолетта, на свидания не хожу, — отрезала я. — Все. Я свободна?

Услышав мой ответ, впадает в ступор и глупо хлопает своими карими глазами с длинными и густыми ресницами. Эх, вот бы мне такие реснички иметь.

— А может ты хорошо подумаешь?

Тяжело вздыхаю и отворачиваюсь от него, собираясь подойти к своей группе, но он снова мне не даёт этого сделать.

Раздражённо цокаю и недовольно на него смотрю. Что ему ещё от меня надо? Я же уже все сказала! Что непонятного-то?

— Слушай, не будь ты такой вредной, — говорит он. — Ты мне очень понравилась, и я бы хотел познакомиться с тобой поближе.

— Знаю я ваше поближе! Отпусти, иначе закричу.

— Да постой ты! Я ничего такого не имею в виду. Просто хочу с тобой пообщаться. Не более.

— Давай не сейчас? — тяжело вздыхаю. — Скоро начнется пара.

— Может хоть номер телефона дашь? — состраивает самое милое личико, на которое только способен. — Пожа-а-алуйста, — тянет он.

Его глупое ребячество заставляет меня улыбнуться, из-за чего лицо моего собеседника тоже расплывается в улыбке.

— У тебя потрясающая улыбка! — восклицает он.

— А ты умеешь делать комплименты. Записывай.

Он тут же приободряется и достает телефон. Диктую ему свой номер.

— Спасибо, что дала шанс, малышка.

— Только давай без малышек! — шиплю я. — Терпеть не могу, когда так называют.

— Прости-прости, крохотуличка, — издевается он.

— Ещё лучше, — бубню я. — А тебя тогда как называть? Дядя Стёпа? Ральф?

Пытаюсь в ответ подтрунить над его гулливерским ростом, но не особо-то его и задеваю. Кажется, только у меня комплекс роста.

— Можно просто Влад.

— Ладно, просто Влад, мне нужно...

— Цветочек, а что ты делаешь рядом с этим уродом? — прерывает меня непонятно откуда взявшийся Морозов.

Боже, его тут ещё не хватало. Сейчас снова представление устроит.

— Морозов, я ведь тебе говорила...

— За словами следи, — цедит Влад, вмиг вышедший из себя. — Ушлепывай отсюда.

Нечего мешать нашему разговору.

Начинается...

Как бы они ещё не подрались. Мне-то на этих двоих все равно, пусть калечат друг друга хоть до смерти, но не хочется, чтобы потом мне от декана прилетело из-за этих неадекватов.

— Смелый слишком? — холодно произносит Антон.

— Есть такое.

— Ну это я сейчас исправлю, — отодвигает меня и надвигается на него.

Черт возьми! Что делать-то в этой ситуации? Сама я этих двоих точно разнять не смогу!

Оглядываю зал, пытаюсь найти того, кто может помочь, однако студенты, заметив, что сейчас будет драка, лишь столпились в кучку и теперь пристально наблюдают.

От бессилия ударила себя ладошкой по лбу. Такими темпами меня точно отчислят! Декан и так не особо жалуется на меня из-за вечных ссор с Морозовым, так если ещё узнает, что это по моей вине драка началась, то сто процентов отчислит.

— Ребята, давайте жить дружно! — говорю, словно кот Леопольд и нервно улыбаюсь, надеясь, что это поможет.

Но они даже не замечают, что я что-то говорила. Я для них что, стенка какая-то? Обидно, блин!

Посчитав, что лучшим решением будет смыться отсюда, пока не поздно, поворачиваюсь и медленно следую к образовавшейся толпе. Но не тут-то было! Меня хватают за плечо, не давая уйти. Попыталась вырваться, но потерпев поражение в этой неравной схватке, насупилась и скрестила руки на груди.

Ну сколько можно-то? Все меня сегодня хватают!

— Цветочек, скажи этому уроду, что ты моя, и такой, как он, не смеет с тобой разговаривать.

Поперхнулась воздухом, когда услышал, что только что сказал Антон.

— Морозов, ты в своему уме?! С каких пор я твоей стать успела?! Отпусти меня живо и прекрати нести подобную чушь! — возмущаюсь я.

— Дама сказала отпустить ее, — хладнокровно говорит Влад и кладет свою лапище на мое другое плечо. — Не стоит ее игнорировать, — тянет меня на себя.

— А я думаю, это тебе следует отпустить ее, — теперь он тянет меня на себя. — Такой, как ты, не смеет даже приближаться к ней.

В итоге, у них начинается поединок, в котором трофеем являюсь я. Классно просто!

— Да отпустите вы меня оба! — кричу я. — Я вам что, канат для перетягивания?

Наконец, обратив на меня внимание, они ослабевают хватку, и я быстро вырываюсь.

— Впредь даже не разговаривайте со мной, — недовольно смотрю на обоих и, развернувшись, ухожу.

Господи, ну когда моя жизнь будет тихой и спокойной?

6. И почему я такой идиот?

Антон

Смотрю вслед Кравцовой, которая окончательно выйдя из себя, ушла подальше от нас.

Перевожу взгляд на уроды, клещаевшегося к мелкой и злобно шурю глаза.

Быков Влад.

Ненавижу его всеми фибрами души. Бесячий, вечно думающий, что он самый лучший, хотя сам из себя толком ничего не представляет.

Хоть мы и играем в одной баскетбольной команде, с самого первого курса враждуем.

Он не выносит меня, а я его. Даже не помню, из-за чего именно началась наша война.

Просто при каждой встрече мы сцепляемся. Даже на тренировках и во время командных игр. Конечно, нам за это прилетает от тренера и капитана. Но просто спокойно находиться в обществе друг друга мы не можем.

Теперь этот идиот решил, что может подкатывать к моей игрушке.

Когда увидел его и улыбающуюся Кравцову, ярость забурлила во мне. Хотелось подойти и хорошенько въебать Быкову, да и мелкой не мешало бы взбучку устроить за то, что разговаривает с таким, как он.

Сам не знаю, почему, но я очень из-за этого взбесился. Хотя, казалось бы, Виолетта для меня просто жертва, над которой забавно поиздеваться. Из-за чего же я мог так выйти из себя?

Возможно, дело в том, что она разговаривала именно с моим врагом. Если бы вела диалог с кем-то другим, то мне определенно было бы похуй.

— Вечно ты все портишь, Морозов, — цедит бычара. — Не стоило тебе сюда лезть.

— Что ты, блядь, сказал? — в миг прихожу в ярость. — А ты не охуел ли тьякалку свою открывать, бычара?

Быков тут же краснеет от злости и сжимает свои руки-кувалды. Я тоже просто так не стою и уже готовлюсь к тому, что он на меня набросится с кулаками.

Потасовки у нас часто бывают, так что я уже наготове. А люди, столпившиеся вокруг, только этого и ждут. Достали свои смартфоны и уже записывают на камеру. Потом это видео, наверняка, появится в университетскую группу. А там и к декану в руки попадет. Мне этого совсем не надо.

Маму расстраивать своими вечными драками я не хочу. Я и так за тот месяц успел сцепиться аж пять раз. Так что, надо успокоиться и выкрутиться из этой ситуации другим способом.

— Вот нахрена было мешать мне именно сейчас? — шипит он. — Так позлить меня хочется? На драку нарываешься?

— Делать мне больше нечего, — хмыкаю я. — Просто не нужно было шары катить к Виолетте. Ещё раз увижу тебя с ней — сделаю из тебя отбивную.

— А она для тебя вообще кто? — злобно произносит он. — Жена? Любимая девушка? Насколько я понял из вашего разговора, она тебя ненавидит. Так ведь?

Молчу, ведь понимаю, что он прав. Мелкая действительно не переваривает меня, что и неудивительно, учитывая, сколько дерьма я ей сделал чуть больше, чем за год.

Ну и она тоже не промах! Такое творила, что я до сих пор с содроганием вспоминаю. Но всё-таки я иногда поступал, как настоящий мудак. Взять хотя бы тот случай со шкафом.

Но ничего поделать с собой не могу. Не получается прекратить эти шутки. Слишком уж она забавная и даже милая, когда злится. Мне нравится видеть Кравцову в подобном состоянии.

— Нет, не так. Просто обиделась на меня, вот и шарахается, — на ходу придумываю я.

— Ну-ну.

— Тебе стоит запомнить раз и навсегда — Кравцова моя! С этого дня не смей даже на шаг к ней приближаться, иначе тебя ждут очень плохие последствия.

— Уже дрожу от страха, — усмехается Быков.

Его издевательская усмешка становится последней каплей. С силой сжимаю кулак и замахваюсь. Вижу, как бычара встаёт в стойку и готовится принять удар, но сделать его я не успеваю.

— Что вы опять тут устроили, Быков и Морозов?! — рывкнул наш физрук и по совместительству тренер по баскетболу. — Опять драться удумали, щенки?! Ну-ка быстро отошли друг от друга на сто метров минимум! Если ещё раз увижу подобное — вышвырну из баскетбольной команды и завалю на сессии!

Мы оба цокаем и отдаляемся друг от друга, не решив как-то огрызаться с Палычем. Он мужик взрывной, бывший военный. Если пререкаться вздумаем, он нам та-а-кую сладкую жизнь устроит!

Потихоньку толпа рассасывается, и мы встаём в шеренгу. Услышав от физрука, чем мы будем заниматься сегодня, всем потоком бежим десять кругов.

Глазами ищу Кравцову, которая движется в самом конце прямо за девушкой Дикого. Обе так медленно плетутся, пыхтя как паровозы. словно к их спинам привязали тяжёлые вагоны.

Посмеиваюсь от этого зрелища и уже второй раз обгоняю их, подмигивая Виолетте, которая показательно меня игнорирует и общается со своей подружкой.

Закончив бег, мы проводим небольшую разминку, после чего Палыч удаляется по своим делам и говорит, что мы можем поиграть в волейбол или баскетбол.

Ну и тут начался спор. Половина хочет волейбол, другая настаивает на баскетболе.

Я в этой дискуссии не участвую, потому что хорош и в том и в другом. Так что мне было абсолютно плевать, во что играть. Моя команда все равно победит.

— Малыш, — слышу противный голос и отвратительное прозвище, из-за чего недовольно морщусь. — А ты чего снова с Быковым ругался? И почему рядом с вами была эта замухрышка? Она снова что-то учудила, да? — глупо хлопает своими ресницами, обвивая руками мое плечо.

— Нет, Крис, и не зови ее так, — освобождаюсь из ее захвата, из-за чего она обиженно сопит. — Меня, кстати, тоже. Я же сто раз говорил, чтоб ты не называла меня так!

— Да-да, — закатывает глаза та. — Приедешь сегодня ко мне? Устроим романтический вечер, — она убирает прядь блондинистых волос за ухо и прикусывает пухлую губу.

И всё-таки красивая она и сексуальная, однако общаться с ней — себе дороже.

Боковым зрением улавливаю на себе чей-то взгляд и оборачиваюсь на него. Вижу Виолетту, которая, поджав губы, наблюдает за нами. Как только замечает, что я застал ее, тут же отводит глаза, делая вид, что все это время общалась с девочками.

Усмехаюсь от подобного зрелища. Неужели ревнует уже? А вроде несколько минут назад готова была меня с лица земли стереть. Но, видимо, мой план потихоньку начинает действовать. Совсем скоро мы трахнемся, в потом я ее кину и заполучу тачку Ника. Все просто идеально.

— Крис, я не приду.

— Почему? — расстроено хмурится. — Ты занят сегодня?

— Ты не поняла, — серьезно произношу я. — Я больше никогда не приду.

— О чем ты? — нервно смеётся она. — Ты больше не хочешь встречаться у меня дома? Хорошо, тогда мы можем видеться у тебя, ну или в крайнем случае, снять...

— Нет, Царева, — цежу я. — Мы больше встречаться не будем. Все кончено.

Кристина вся краснеет и пыхтит от злости и стыда. Она терпеть не может, когда ей отказывают. Ведь это так задевает ее выросшую до небес самооценку.

Сейчас она точно взорвется и устроит настоящее шоу. Как раз то, что мне нужно. Осталось лишь подлить масло в огонь.

— Я понял, что мне нравится другая девушка, и я хочу быть с ней. Прости, — делаю виноватое личико, а в душе смеюсь с этой ситуации.

— Эта девушка — гребанная Золушка?! — визжит она.

Надо же, что придумала! Золушка! Нужно будет запомнить и подтрунивать над ней потом. Ну после окончания пари, конечно.

— Не называй ее так, — холодно произношу я. — Я не позволю никому так с ней обращаться.

Кристина кричит, топает ногами, а потом, выдав целый список оскорблений, которые она только знает, разворачивается и уходит.

Оборачиваюсь на студентов и замечаю, что за мной снова наблюдал весь поток. Закатываю глаза и шагаю к Золушке. Она недоуменно и опасливо смотрит на меня.

— Цветочек, — тяну я, наклонившись к ней. — С этого дня я только твой, а ты моя, — шепчу ей на ушко.

Она густо краснеет и ошарашенно таращит свои красивые серые глаза.

— Какого, блин, черта, Морозов? — злится она. — Что за чушь ты несёшь?! Отстань от меня уже!

Смотрю на ее румяное от стыда лица и балдею. Никогда не замечал, что Кравцова может быть такой милой.

Большие, серые глаза, крохотный носик, покрытый веснушками, маленькое личико и пухлые губы. До безумия красивая.

— Не отстану, Цветочек, — словно загипнотизированный смотрю на ее губы. — Теперь ни за что не отстану.

В следующий миг я впиваюсь в ее губы. Страстно целую ее, не замечая бесполезного сопротивления.

Проталкиваю язык внутрь, натываясь на барьер в виде зубов. Слегка нажимаю на щеки, из-за чего барьер пропадает.

Виолетта мычит, пытается оттолкнуть меня, но в итоге, просто сдается и стоит. Никак мне не отвечает.

Вдоволь насладившись ее, отстраняюсь и с удовольствием облизываю губы.

— Закончил?

— Закончил.

— Отлично, — она размахивается и ударяет меня по щеке. От неожиданности не успеваю никак среагировать и остановить ее. — Ты моральный урод! Я тебя ненавижу! Сдохни! — кричит со слезами на глазах и, развернувшись, выбегает из спортзала.

Смотрю ей вслед и понимаю, что я настоящий мудак, который все запорол.

7. Несправедливость

Виолетта

Устало мою посуду, в мыслях вновь и вновь возвращаясь к тому моменту, когда этот идиот поцеловал меня. Украл мой первый поцелуй.

Я просто не понимаю, чего он хочет этим добиться! Так нравится ему издеваться надо мной?! Унижать меня перед всеми?!

Раньше он часто измывался надо мной, собственно, как и я над ним. Только тогда это было намного безобиднее. Это было что-то вроде войны, которая нам обоим нравилась.

Но теперь он перегибает палку. Переходит все допустимые границы!

Мало того, что унизил перед всеми, так ещё и вцепился в меня, словно хищник в свою добычу.

Когда Морозов совершил нечто подобное, я была в полнейшем ступоре, а потом пыталась вырваться из лап этого животного. Не хотелось окончательно потерять свою честь.

Его поцелуй был такой грубый и болезненный. Совсем не такой, как я себе его представляла, когда была помладше. И совсем не тот человек, с которым я бы хотела поцеловаться в первый раз.

На глаза снова выступили злые слезы, но я их быстро смахнула. Нечего мне сопلي размазывать! Этот идиот того не стоит!

Больше ни за что и никогда я не позволю ему подойти ко мне! Ни за что не заговорю с ним!

Стараюсь больше не думать о его наглой, но весьма красивой, морде и быстро протираю посуду. Мне ещё нужно закончить уборку на втором этаже и сделать домашнюю работу, так что нет времени на эти страдания.

— Ты до сих пор на кухне возишься? — в комнату входит мачеха, как всегда, недовольная. — Ну какая же ты черепаха! Ужас просто! Не можешь даже посуду помыть! Бесполезная тварь! И зачем я тебя только в своем доме держу? Выгнать бы тебя взашей!

Сжимаю челюсть и кулаки, пытаюсь сдержать свою злость. Знаю, что если сорвусь, то будет только хуже.

Но как же порой хочется поставить эту тварь на место. Хорошенько объяснить, что это не ее дом и никогда им не был!

Вместо этого я просто злобно на нее смотрю и выхожу из кухни, игнорируя ее проклятья, кинутые мне вдогонку.

Захожу в ванную и беру все принадлежности для влажной уборки.

Нахожу свои дешёвые проводные наушники и подключаю их к разбитому, еле живому телефону, включаю музыку на полную громкость и отключаюсь от этого мира.

Около двух часов убиваю на уборку всех комнат и наконец со спокойной душой могу идти к себе на чердак и делать домашнее задание. Больше меня никто не посмеет сегодня потревожить.

Но не тут-то было. Только я понадеялась на то, что смогу спокойно провести время наедине с собой, как застаю свою сводную сестричку у себя в комнате.

— Что ты здесь делаешь? — тяжело вздыхаю я. — Уходи. Мне нужно делать домашку.

Она брезгливо морщится, когда видит меня и окидывает презрительным взглядом с ног до головы, а потом кивает, словно делая какие-то выводы. Встаёт с моей скрипучей кровати и подходит, возвышаясь на целую голову надо мной.

Надо признать должное — Кристина неопиcуемая красавица! Длинноногая, стройная, фигуристая с ухоженными светлыми волосами и отличным стилем. Да и мордашка у нее довольно-таки смазливая. Не зря на нее ведутся столько парней из университета.

Однако за этим красивым личиком скрывается глупая, жестокая и беспощадная девушка, не имеющая никаких моральных принципов и нравственных ценностей.

Она ни раз ужасно измывалась надо мной, поднимала руку и делала все, чтобы испортить мою жизнь.

— Домашку ей делать нужно, вы посмотрите, — цокнула Царева. — Сейчас я тебе такую домашку устрою, сучка!

Я знаю, из-за чего она зла и ожидала, что рано или поздно Кристина придет ко мне с этой претензией.

Она замахивается своей изяшной рукой с длинными ногтями, собираясь ударить меня, но я ловлю ее за руку. Однако Крис с лёгкостью вырывается и всё-таки ударяет меня по щеке.

Недоедание, недосыпание, стресс и переработка сказались на моем физическом состоянии. Я очень слабая и, наверное, с трудом бы смогла дать отпор ребенку, что уж тут говорить про взрослую и здоровую девушку.

От удара в глазах вспыхнули искры, а голова закружилась. Я слегка покачнулась и появилось дикое желание уснуть.

Приложила руку к саднящей щеке, на которой наверняка остались царапины от ногтей сводной сестры.

— Какого черта ты целовалась с моим Антоном, а?! — схватив меня за волосы, кричит она. — Мне все рассказали, тварь ты чертова! Как ты полезла к нему с объятиями, тупая шлюха!

Казалось, что она сейчас вырвет мне волосы со скальпелем. Мне очень больно, но я терплю, не проронив ни слезинки и не издав ни звука. Я не должна показывать этой мрази свою слабость.

— Ни к кому я не лезла, дура! — сквозь боль шиплю я. — Он сам меня поцеловал! Я сопротивлялась и вовсе этого не хотела!

Пытаюсь оправдать себя, ведь знаю, что эта стерва не остановится, пока не доведёт меня до обморочного состояния.

— Да конечно! — визжит та и снова ударяет меня по щеке, только уже по другой. — Ещё скажи, что он тебе в любви признавался! Сучка! — она снова берет меня за волосы и кидает на пол. — Я тебе покажу, как на чужих парней засматриваться!

Дальше я ее уже не слушаю. Просто игнорирую и терплю все побои. Скоро Царева успокоится и уйдет, оставив меня в покое.

Спустя некоторое время это, наконец, происходит. Напоследок высказав все, что она обо мне думает, покидает мою комнату.

А я остаюсь лежать на полу, свернувшись в калачик и плача, словно ребенок.

И когда я успела оказаться на самом дне?

Просыпаюсь на полу с дикой болью во всем теле. Вчера у меня не было сил на то, чтобы даже подняться и лечь на кровать.

С трудом встаю, морщусь при каждом движении и, взяв свои вещи, отправляюсь в ванную комнату.

Увидев в отражении зеркала свое лицо, ни сколько не удивляюсь, ведь уже привыкла к подобному. Однако мне придется хорошенько попотеть, чтобы скрыть все эти ссадины.

Спустя полчаса смотрю на свое лицо, тщательно припудренное и покрытое плотной тональной основой, и понимаю, что царапины все равно слегка видны.

Не нахожу идеи лучше, чем просто закрыть часть лица маской. В университете скажу ребятам, что просто приболела. Пропускать пары никак нельзя, иначе потом не получится догнать, а мне, как будущей обладательницы красного диплома, это не простительно.

Полностью собравшись, выхожу из дома пораньше, так как не имею ни малейшего желания видеть этих двух змеюк с самого утра.

Неспешно добираюсь до университета, по пути зайдя в магазин, и присаживаюсь в нелюбимом парке. Достая шоколадную булочку, купленную недавно, и воду. Опускаю маску и с наслаждением делаю первый укус. Как же это всё-таки вкусно!

Завтракаю в полной тишине, стараясь не думать о вчерашнем ужасном дне. Это уже в прошлом. Сегодня новый день, который я должна провести с пользой.

— Приятного аппетита, Цветочек! — раздаётся, когда я съедаю уже большую часть хлебобулочного изделия.

Когда слышу этот голос и прозвище, вся передёргиваюсь и мыслями возвращаюсь в тот момент в спортзале, когда Антон поцеловал меня.

Быстро натягиваю маску, ведь не хочу, чтобы он видел меня в столь жалком состоянии, и недовольно смотрю на Морозова, который лучезарно улыбается.

— Уйди с глаз моих долой, Морозов, — цежу я. — Видеть тебя нет никакого желания.

— Вит, ну чего ты сразу злишься? — он закатывает глаза и присаживается рядом со мной. — Для чего масочка? — любопытно спрашивает Антон.

— Не твоё дело!

Встаю с лавки, чтобы убежать подальше от этого маньяка, но меня ловят за руку, не давая этого сделать.

Морозов встаёт, возвышаясь надо мной и склоняется к моему лицу. Серьёзно смотрит прямо в мои глаза, а потом переводит взгляд на маску.

От этого сердце начинает биться с удвоенной скоростью, ладошки потеют, а ноги дрожат. Неужели он снова меня поцелует?

8. Один лишь шанс

Виолетта

Затаила дыхание и с опаской гляжу на Морозова, ожидая его следующих действий. Он внимательно смотрит мне прямо в глаза, периодически опуская взгляд на маску.

— У тебя красивые глаза, — шепчет Антон. — Такие глубокие и серые, словно облака в пасмурный день.

Чувствую, как щеки начинают гореть от этого комплимента. Можно ли вообще считать это комплиментом, если его сделал Морозов? Может это его новый способ издевательств?

Но как бы то ни было, мне всегда приятно, когда упоминают, что у меня очень красивые глаза. Ведь они в точности такие же, как были у моего папы когда-то.

— Спасибо, — холодно произнесла я, вернув себе невозмутимое выражение лица. — Что-то ещё? Если нет, то уходи отсюда. У меня нет никакого желания с тобой разговаривать.

Он лишь закатил глаза, недовольно цокнув. Отстранился от меня, наконец, и зачем-то сел рядом со мной. Придвинулся так близко, что его широкая и накаченная нога касалась моей худой коленки, обтянутой в черные, капроновые колготки.

— Ну и почему ты такая вредная?

— Ты ещё спрашиваешь после того, что сделал? — резко говорю я и поднимаюсь с лавочки. — Как я, по-твоему, должна была реагировать на это? Обрадоваться?!

— Ну любая другая так бы и поступила, — протянул он.

Фыркаю и разворачиваюсь, не желая больше вести диалог с этим идиотом, но он не даёт мне этого сделать. Тянет меня за руку и вновь усаживает на лавку.

— Ну прости меня, — говорит он. — Я правда не хотел этого делать, но не смог удержаться.

— Морозов, я понять не могу, что с тобой твориться?! Откуда такой повышенный интерес к моей персоне? Что за глупые подкаты? — спрашиваю то, что не даёт покоя мне уже несколько дней. — Почему ты просто не можешь вести себя, как раньше?

— Я бы и сам хотел, но не могу, — вздыхает он. — Я многое понял и больше не хочу вести себя подобным образом. Мне теперь не в кайф издеваться над тобой, и я сожалею обо всех глупых шутках, — искренне произносит он. — Я желаю наладить с тобой общение, узнать поближе, провести время вместе.

Честно говоря, я немного обескуражена и совсем не знаю, как на это реагировать. Кажется, что он говорит очень искренне и действительно раскаивается обо всем, что совершил. Но с другой стороны, это ведь Морозов! Он все делает лишь для того, чтобы хорошенько надо мной посмеяться!

Долго ничего не отвечаю. Раздумываю над его словами и пытаюсь понять, как действовать дальше.

— Я не верю тебе, — уверенно произношу я, смотря прямо ему в глаза. — Ты лжешь мне, ведь преследуешь иные цели, не так ли?

Я в этом абсолютно убеждена. Ну не может человек, который буквально два дня назад измывался надо мной, так резко поменять свое отношение. Этого просто не бывает!

— Я понимаю тебя, — кивает он. — Я бы на твоём месте тоже не верил, но дай мне лишь шанс. Вот увидишь, ты поменяешь свое мнение! Я докажу тебе, что правда хочу наладить контакт.

— Ну и как ты собираешься это доказать?

— Всего одно свидание и ты поймёшь, что была не права.

— А если ты снова меня обманешь? Пригласишь куда-нибудь, а потом подставишь там, то что потом?

— Я готов на все. Можешь предложить какое-нибудь свое условие, при котором согласишься.

Размышляю несколько минут над его предложением. В принципе, попробовать стоит. Если он действительно хочет положить конец нашей войне, в чем я очень сомневаюсь, то я только за. Ведь, признаться честно, каждый раз ждать от него какой-нибудь подлянки — капец, как напрягает!

— Ты набьешь себе татуировку, — коварно улыбаюсь. — Прямо на лбу. С изображением лиц своих лучших друзей.

Антон неприятно морщится, представив это. Не могу сдержать смех, ведь выражение лица у него очень забавное. Всё-таки мало кому понравится ходить всю жизнь с двумя мужиками на лбу.

— Ладно, — обречённо кивает он. — Я согласен. Все равно этого не произойдет.

— Посмотрим, — усмехаюсь я и поднимаюсь. — Мне пора идти на пары, а ты как хочешь.

Он поднимается вслед за мной, и мы в тишине добираемся до нужной нам аудитории. Наверное, это впервые, чтобы мы шли куда-то вместе в полной тишине.

— Так зачем ты маску нацепила? — вновь спрашивает Морозов, когда мы заходим внутрь кабинета.

— Приболела немного, — вру я. — Так что, держись от меня подальше, иначе заражу своими бактериями.

— Зараза к заразе не липнет, — подмигивает он.

Улыбаюсь и прохожу к своей парте. Никогда не было такого, чтобы после диалога с Морозовым остался приятный осадок и хотелось широко улыбаться. Но сейчас словно все поменялось.

И такие изменения мне очень нравятся, хоть и пугают.

Повторяю заказ посетителя с дежурной улыбкой на лице. Когда он говорит, что все верно, удаляюсь на кухню, чтобы объявить о заказе. Снова возвращаюсь в зал и оглядываю его в поиске новых гостей.

Сегодня настоящий хаус. Нескончаемое количество посетителей, которые все приходят и приходят. Не дают отдохнуть ни на минутку. Хотя это и неудивительно, учитывая, что сегодня воскресенье.

Уже прошло несколько дней с того момента, как я пообещала Морозову, что схожу с ним на свидание. И с тех пор тишина.

В университете он не объявляется, не пишет и не звонит. В общем делает все то, что меня точно не переубедит в отношении его.

А я, честно признаться, очень жду, когда он меня позовёт. Ведь хочется узнать Антона получше, понять, что он за человек и действительно ли он меняется в лучшую сторону.

Я безумно желаю, чтобы наши отношения стали больше походить на дружеские, ну или хотя бы нейтральные. Третий вариант я не рассматриваю.

Несмотря на то, что Морозов в свое время мог очень жестоко надо мной пошутить, я на него зла больше не держу, ведь и сама много чего творила. Надеюсь, что в будущем мы не будем такими идиотами, пытающимися найти лучший способ подтрунить друг над другом.

Наконец, нахожу гостей, которые только-только зашли и быстренько бегу к ним, захватывая четыре меню. Столько же, сколько и посетителей за столиком.

— Добрый вечер, — фальшиво улыбаюсь и раскладываю меню. — Сейчас будете заказывать или подойти через пару минуток?

— Виолетта? — произносит смутно знакомый голос. — Ты тут работаешь?

Поднимаю взгляд и вижу Влада. Сразу же хочется провалиться сквозь землю, ведь я совсем не желаю, чтобы кто-то из университета знал о том, что я работаю официанткой.

И уже больше года мне везло, никто из знакомых в этот ресторан не заходил. Но именно сегодня и именно в мою смену сюда пришел Влад, чтоб его!

— Э-э-э, ну да, — неловко тяну я. — Не ожидала тебя здесь увидеть, — нервно смеюсь я.

— Да это скорее я не ожидал, — улыбается он. — Совсем не думал, что хоть одна студентка нашего университета работает официанткой. Узнаю много нового о тебе.

На душе сразу становится неприятно и гадко. Я понимаю, что Влад сказал это не для того, чтобы потешаться надо мной. Он лишь высказал свое удивление, которое ни сколько не обоснованно.

Учеба в нашем университете безумно дорогая и навряд ли такая официантка, как я, смогла бы ее оплатить. Поэтому сейчас Быков теряется в догадках, пытаюсь понять, откуда у меня деньги на учебу.

— Ну вот так получилось, — мямлю я, густо краснея. — Вы определились с заказом или мне чуть позже подойти?

Они озвучивают названия нескольких блюд, и я буквально сбегаю оттуда, не имея ни малейшего желания возвращаться.

Спустя полчаса беру готовый заказ и отношу его столику, за которым сидят Влад с его, как я понимаю, друзьями. Они, по-моему, являются игроками нашей университетской команды по баскетболу.

— Приятного аппетита, — вновь дежурно улыбаюсь и собираюсь уйти.

— Виолетта, стой, — тормозит Влад меня. — Держи, это я заказал для тебя, — он протягивает мне кусочек классического чизкейка, в то время как его друзья начинают улюлюкать и смеяться, похлопывая его по спине.

— Спасибо, но мне не положено на работе, — неловко улыбаюсь и принимаю тарелку.

Мне очень приятно, что Влад позаботился обо мне и сказал чизкейк. Для меня ещё ни один мужчина, кроме папы, так не делал. Ощущать это невероятно приятно.

— Поешь тогда, когда будет время, — подмигивает он. — Ты во сколько заканчиваешь?

— Где-то через полтора часика, а что такое?

— Я могу тебя подождать и тогда вместе поедим чизкейки.

Радостно улыбаюсь и собираюсь согласиться, но не успеваю этого сделать, как кто-то берет чизкейк с моей тарелки рукой и кидает его прямо во Влада.

От шока прикрываю рот рукой и узнаю в этом метателе Морозова, который злобно буравит Быкова взглядом.

— Засунь этот чизкейк себе в задницу, бычара.

А этот-то откуда тут взялся?

9. Он просто играет со мной

Виолетта

Ошарашенно смотрю на внезапно появившегося Морозова, который злобно дышал и разъяренно тарашился на Быкова, испачканного в классическом чизкейке. Морозов-то здесь откуда взялся?

Влад медленно поднимается из-за стола и глядит на моего одноклассника совсем не добро.

Они оба ведут себя так, словно сейчас накинутся друг на друга и разорвут на куски, как хищники какие-то. А этого мне совсем не надо! Ещё не хватало, чтобы меня уволили с работы из-за двух идиотов!

— Какого х.. черта ты творишь, ублюдок? — сдержался Влад, скосив на меня взгляд. — Совсем смелым себе почувствовал, раз позволил сделать нечто подобное? Думаешь, что тебе это сойдёт с рук?

Влад закатывает рукава рубашки, будто готовится сейчас ударить Антона, а тот лишь насмешливо на него поглядывает и стоит так небрежно и расслабленно, словно это типичная для него ситуация. Хотя, это так и есть, учитывая то, какой Антон драчун и хулиган.

— Боюсь-боюсь, — издевательски тянет Морозов.

Это становится последней каплей для Быкова, и он, громко рывкнув, замахивается на Морозова. Испугавшись, что сейчас начнется самое настоящее побоище, встаю прямо перед Владиславом. Заметив меня, он останавливается, видимо, не желая причинить мне какой-либо вред.

— Виолетта, отойди, — рычит тот. — Я покажу этому идиоту его место.

— Да, Цветочек, посторонись, совсем не хочу задеть тебя, когда пропишу этому ублюдку промеж глаз, — холодно произносит он, слегка отодвигая меня.

— Нет! — сопротивляюсь я. — Если отойду, то вы здесь поубиваете друг друга, мне такого счастья не надо! Из-за вас меня могу уволить! Хотите драться — идите на улицу! — указываю им рукой на выход. — А вы чего сидите, как болванчики какие-то?! Вы должны были удержать своего дружка!

Срываюсь на друзей Влада, которые все это время молча наблюдали за этим шоу, никак не вмешиваясь. Ну что за придурки!

— Отличная идея, — хмыкает Морозов. — Как раз там и решим, кто будет покупать тебе чизкейки.

Они оба выходят из ресторана, а я лишь отчаянно качаю головой. Я для них приз какой-то?! Кто победит в драке, тому и достанусь! Ну что за бред, блин? Какой сейчас век, что они ведут себя подобным образом?! Словно из средневековья сбежали!

— Лучше пойдите и разнимите этих дураков, — рекомендую друзьям Влада. — Если они подерутся, то тренер их за это по головке не погладит.

Они кивают и выходят на улицу, а я остаюсь на своем рабочем месте и убираю чизкейк, из-за которого и началась вся эта ссора.

Привожу столик в полный порядок, после чего вновь бегаю по залу, раздавая и принимая заказы.

В душе радуюсь, ведь кажется, никто не заметил этой потасовки. Если бы заметили, то мне был бы трюндец.

Персонал здесь очень недружелюбный. В особенности, они не добры со мной, ведь я один из лучших работников заведения. Поэтому они выискивают все косяки, которые я совершаю и сразу докладывают обо мне начальнице, точащей зуб на меня.

Я работаю в этом заведении уже больше года и всегда выполняю свои обязанности очень добросовестно, ведь деньги мне, как никогда, нужны. Вот мои коллеги и обозлились на меня и теперь ищут любую возможность, за которую могут зацепиться. Они уже несколько раз сдавали меня, когда я уснула из-за усталости и нахамила гостю, пристающему ко мне.

После этого Елена Владимировна, администратор нашего прекрасного ресторана, с меня глаз не спускают и готова уволить за любую мелочь.

Спустя полчаса возвращается Антон. С разбитой бровью, губой и стесанными костяшками на руках. Но при этом выглядит таким довольным, словно кот, объевшийся сметаны.

Закатываю глаза и, не обращая на него никакого внимания, продолжаю выполнять свою работу.

— Ну приветик, Цветочек, — подходит ко мне и крепко-крепко обнимает.

Теряю дар речь на секунду, ведь до этого он никогда не делал ничего подобного. Выйдя из ступора, начинаю сопротивляться и прошу, чтобы отпустил меня. Не пристало официантке обниматься с гостем. Ладно хоть встал в незаметном для посетителей месте.

Но честно признаться, его крепкие объятия такие согревающие и приятные. В них я чувствую себя умтrotворенно и защищено. Так, словно мне все по плечу. И не страшны мне ни какие злобные мачехи со сводными сестрами, измывающиеся надо мной в любой удобный момент.

А ещё его руки такие сильные, а сам он такой большой и широкий, что я чувствую себя Дюймовочкой, полностью затерявшись в его объёме.

— Морозов, немедленно отпусти меня, — шепчу я, покраснев до кончиков волос. — Я на работе.

— Разве ты не должна хвалить своего храброго рыцаря, который одержал победу в поединке с нелюбимой личностью? — хвастливо заявляет он и отпускает меня.

— Какой рыцарь, Морозов? Вы выглядели, как два быдла, не способные решить проблему словами, — укоризненно замечаю я. — В особенности ты, который по-детски кинул в него чизкейк! Кто вообще бросается едой?!

Он выглядит озадаченным. Так, словно я только что говорила не на русском языке, а на китайском.

— Разве девочкам не нравится, когда за них дерутся?

— Совершенно не нравится. Это выглядит очень глупо и первобытно, — пожимаю плечами.

— Какая-то ты странная девочка, — хмурится он.

— Да вообще ненормальная, — соглашаюсь я. — Ладно, мне нужно продолжить работу.

— Подожди, — тормозит меня, когда я уже собиралась уходить. — Почему ты не рассказывала, что работаешь здесь?

— Если так сильно желаешь получить ответы на все свои вопросы, то подожди меня — я заканчиваю через час.

Он кивает и садится за барную стойку, заказывая холодный американо, а я возвращаюсь к ненавистной работе.

Устало вешаю униформу в шкафчик и покидаю стены ресторана. На улице меня уже ждёт Морозов, который приглашает сесть в его дорогую машину. С опаской поглядываю на нее и думаю, согласиться или нет. Всё-таки Антону я ещё полностью не доверяю и боюсь, что он снова может выкинуть что-то из ряда вон выходящее. Но с другой стороны, желание сесть туда и отдохнуть после тяжёлого рабочего дня было невероятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.